

Библейско-богословская коллекция
БИОГРАФИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

Иеромонах
ДАМАСКИН (Христенсен)

ПРОРОК СТРАЖДУЩЕГО ПРАВОСЛАВИЯ

Из книги: *Дамаскин (Христенсен), иером.*

Не от мира сего: Жизнь и труды
о. Серафима (Роуза) Платинского. М., 1995.

© Сканирование и создание электронного варианта: издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2006.

Санкт-Петербург
Аксион эстин
2006

Пророк страждущего Православия

Самый сильный человек на свете — самый одинокий.
Г. Ибсен¹.

ИЗ СОВРЕМЕННЫХ авторов, пишущих о Православии, наибольшее влияние на о. Серафима оказал архиеп. Аверкий Джорданвилльский. Отец Серафим помнил его по Сан-Франциско — Владыка приехал на похороны блаж. Иоанна, наведаясь и в книжную лавку Братства. Больше они не встречались, но тем не менее о. Серафим неизменно с подлинным восхищением отзывался о нем. По его словам, «до самой своей смерти в 1976 году архиеп. Аверкий для Братства был неиссякаемым источником моральной поддержки и поддержки «теоретической», т. е. в богословии». Достаточно обратиться к написанному о. Серафимом, чтобы убедиться, кто служил ему образцом православного писательства: те же темы, тот же подход и напор, местами даже тот же стиль. Теперь, много лет спустя, видя, сколь близко было о. Серафиму дело всей жизни архиеп. Аверкия, поражаешься прозорливости блаж. Иоанна: ведь это он в 1965 году указал о. Серафиму на архиеп. Аверкия, вот, мол, кто может быть вашим надежным учителем и поможет проповедывать Православие печатным словом.

Архиеп. Аверкий был близок о. Серафиму не только как писатель, но и как личность. Во всём облике его сквозило такое благородство, такое достоинство высокой духовности. Он был всегда собран, никогда не спешил и не суетился. В жизни он не опускался до обыденного.

Искренне не замечал, что люди думают о нем, никогда не старался ни произвести впечатление, ни обидеть кого-либо, пользуясь своей властью. И вместе с тем он не «отрывался» от жизни земной, знал и умел трезво оценить ее, хотя всем сердцем устремлялся к горнему. В нем не было и толики от мира сего!

Помнившие его настоятелем и ректором Свято-Троицкого монастыря и семинарии, указывают на впечатляющую внешность: высокий, с седой окладистой бородой, длинными волосами и необычайно кустистыми бровями. Взгляд больших пронизательных глаз, казалось, устремлен в самую душу, взывая к совести. Многие отмечали, что такой же взгляд и у о. Серафима. Был Владыка туг на ухо, что, однако, очень помогало отстоять всякого мирского суесловия. Как только в его присутствии затевалась склока и пустопорожный разговор, архиеп. Аверкий на глазах у всех отключал слуховой аппарат. В церкви он молился истово, закрыв глаза. Отец Герман вспоминает: «Архиепископ Аверкий — истинный христианский пастырь. Он никогда не приказывал, не запрещал, а показывал наглядную картину в свете православной философии, и люди сами понимали, почему следует поступать так, а не иначе».

Как и о. Серафим, Владыка Аверкий любил тишину и уединение, однако в работах и того, и другого проглядывает знание вероотступнической жизни мира, которую они изобличали. Сам о. Серафим так отзывался о своем наставнике: «Взгляды архиеп. Аверкия на мир сей отличались трезвением, точностью, были пронизаны духом Священного Писания и Священного Предания. Он открывал нам, что мир сегодняшней живет, отступив от христианства, «тайна беззакония» вот-вот породит человека греха — антихриста».

Как и о. Серафим, архиеп. Аверкий изучил философские корни вероотступничества. «Он проследил его развитие со времени Великого раскола (1054 г.) до эпохи Гуманизма, затем Возрождения и Реформации, исследовал первопричины французской революции, материализма XIX века, коммунизма и его высшей точки — русской революции 1917 года, устранившей последнее препятствие на пути к исполнению «тайны беззакония» — воцарению антихриста»², — писал о. Серафим.

Мы уже упоминали, что архиеп. Аверкий по линии своих духовных наставников* восходил к российскому пророку XIX века свят. Феофану Затворнику и видел, как исполняются пророчества великого подвижника, равно и пророчества свят. Игнатия (Брянчанинова). Свят. Феофан

* Он был учеником свят. Феофана Полтавского (Быстрова), ученика свят. Феофана Затворника Вышинского.

Затворник предрек падение православного царства и все ужасные последствия, как он утверждал, в наказание за безверие, вольнодумство, безнравственность и богохульство русского народа. «Когда же царская власть падет и народы всюду заведут самоуправство (республики, демократии), тогда антихристу действовать будет просторно. Сатане не трудно будет готовить голоса в пользу отречения от Христа, как это показал опыт во время французской революции. Некому будет сказать «вето» — властное. И так, когда заведутся всюду такие порядки, благоприятные раскрытию антихристовых стремлений, тогда и антихрист явится»³.

Именно такую картину наблюдал архиеп. Аверкий в окружающем мире. Он писал: «Главной задачей приспешников грядущего антихриста является разрушение старого мира с его прежними ценностями и «предрассудками», чтобы на его руинах построить новый мир, готовый приветить своего нового «хозяина», который займет место Христа и в земной жизни даст им все «блага», которые Спаситель сулит в будущей»⁴. По словам свят. Игнатия (Брянчанинова), «антихрист будет логическим, справедливым и естественным результатом общего нравственного и духовного разложения человечества».

Как и горячо любимый им св. прав. Иоанн Кронштадтский, архиеп. Аверкий считал, что самое трудное для православного пастыря — видеть подтверждения торжествующего зла повсюду в мире. На его глазах христиане самых разных исповеданий старались «идти в ногу со временем», бессознательно потворствуя слугам грядущего антихриста, проповедуя дух гуманизма и хилиазма; и впрямь, кажется, что стремление к «прогрессу человечества», к «земной благодати» пронизано христианской любовью, на деле же совершенно чуждо истинному христианству. Архиеп. Аверкий утверждал, что «каждому христианину естественно нести свой крест, иначе христианство существовать не может».

Особенно ранило Владыку Аверкия поведение иерархов Православия, стремившихся поддержать богоотступнические новшества ради «экуменического развития, тем самым потрафляя «новому христианству» антихриста — христианству без Креста».

Со времен учебы в Джорданвилльской семинарии о. Герман помнил, как однажды, задержавшись там за работой, он слышал, как долго Владыка ходил взад-вперед по коридору. «Чем-то Его Преосвященство озабочены», — заметил о. Владимир, работавший вместе с о. Германом (тогда еще Глебом). Глеб вышел в коридор, подошел к Владыке. Тот пребывал в глубокой задумчивости. «А, брат Глеб, — озабоченно посмотрел на него архиепископ, — я, вот, размышлял...

Боюсь, что сегодня само понятие «православие» — бессмысленно. Под его личиной укрывается самое настоящее неправославие. Сейчас требуется уже иное определение этой веры, как некогда возникла необходимость в термине «православие». А это, поверьте, не легко».

Отец Герман вспоминает также, как тщетно пытался Владыка втолковать православным, что есть «неотмирное христианство» и что теряется ныне его ощущение, его суть. Как он плакал, произнося проповеди. Слезы катились по щекам праведного архипастыря, уста же его рекли глубокое откровение Православия на прекрасном русском языке.

В начале 70-х годов здоровье его пошатнулось, но, чуя приближение смерти, он наставлял и проповедовал с еще большим пылом. Читая его статьи в «Православной Руси», отцы Серафим и Герман радовались, как седовласый старец-монах открыто писал не только об угрозах Православию со стороны экуменизма, обновленчества и хилиазма, но и о более «деликатных» церковных заботах, которые мало кто осознал, и еще меньше тех, кто хотел бы их обсуждать. Почтенный архиерей говорил о духовной омертвелости, поражающей Церковь, когда в ней видят лишь мирскую «организацию», о «политике», вкрадывающейся в церковную жизнь под видом праведного «блюдения канонов»; об использовании внутрицерковной дисциплины в целях личных и «политических», о том, как заставляют служить этим целям, кивая на смирение и послушание. Владыка писал: «Православию чужд мертвящий формализм. Не может быть слепого послушания «букве закона», ибо Православие есть «дух и живот» (Ин. 6:63). И если по форме всё выглядит «правильным» и «законным», то совсем необязательно таково и содержание»⁵.

Архиеп. Аверкий, подобно о. Серафиму, высоко ценил существование Русской Зарубежной Церкви — зова свободного мира к порабощенной России и оплота истинного Православия в век веротступничества. И в то же время он видел козни дьявола разрушить и эту твердыню, как снаружи, так и изнутри. Некоторые в этой Церкви упорно внедряли ложную «догму искупления» — еще один вариант «христианства без креста». «Наша рана» — так отзывался об этом архиеп. Аверкий. Его честная и прямая душа неизменно страдала при виде закулисных «политических» церковных интриг, в частности гонений архиеп. Иоанна. Как уже указывалось, он был выведен из состава Синода именно за отказ участвовать в интригах. Однажды он признался о. Герману: «Раздор в Церкви меня убивает. Святая Русь распята. И Русская Зарубежная Церковь могла бы так много сделать, столько миссионерской работы ждет ее, а мы все заняты междуусобицей... Не следует ли из этого, что благодать Святого Духа покидает наш Синод?»

В конце жизни архиеп. Аверкия более всего удручало, что в его Церкви, оплоте истинных ревнителей веры, к власти пришло новое поколение, не из смиренных людей, пекущихся о передаче Священного Предания, а из людей беспринципных, чье «рвение» обуславливалось «политическими» выгодами. В 1975 году, незадолго до смерти, он сам стал жертвой таких ревнителей «не по разуму» — на него стали нападать члены «сверхправильной» группировки. В первую очередь, из-за его личной дружбы с еп. Петросом из Нью-Йорка, коего группировка полагала своим соперником за влияние на греков, держащихся старого календаря. Зная, что архиеп. Аверкий сослужил с еп. Петросом, «сверхправильные» послали ему одно из своих приснопрославленных «открытых писем», порывая с ним все связи, и более того, покушаясь на его богословский авторитет, они пустили клеветнический слухок, что он «подпал западному влиянию», что он «схоласт» и пр.

Архиеп. Аверкий лично уведомил платинских отцов об этом. Особенно его огорчал «хамский тон», ставший обыденным явлением в Церкви. Позже о. Серафим писал: «Он прислал нам письмо — в нем столько боли! Оно наглядно показывает, сколь глубока пропасть меж великими старцами и молодым поколением, не получившим их окормления и полагающим, что оно «мудрее мудрецов».

10-го сентября 1975 года, в годовщину благословения архиеп. Иоанном Братства преп. Германа, в монастырь приехал еп. Нектарий — служить литургию. После он в беседе с отцами разделил их скорбь по поводу недавних церковных событий. Сам он безгранично почитал архиеп. Аверкия, едва ли не как святого. Клеветническая кампания против него еще раз показала, сколь узок и скорбен путь истинного Православия. После отъезда епископа о. Серафим написал: «В грядущих испытаниях нам не на кого опереться, но перед нами — живые примеры великих «последних могикан» монашества: архиепископов Аверкия и Андрея, еп. Нектария. Да сохранит нас Господь под истинным духовным водительством!»

В то время как разворачивалась кампания против архиеп. Аверкия, отцы Серафим и Герман решили следующий выпуск «Православного Слова» посвятить Владыке, поместив его портрет на обложке. Отец Серафим написал небольшую статью о выдающемся иерархе, «живом связующем звене со святоотечеством», поместил материал самого архиепископа — «Святая ревность». В те дни о. Серафим записал: «Уже год собираемся сделать номер о Владыке Аверкии, и вот наконец удобный случай представился! Пусть думают что хотят, но для нас он истинный православный архипастырь и богослов без фальши и интриганства, сам пострадавший от церковных «политических» интриг.

Поместив его портрет на обложке журнала, мы и впрямь утешились: исполнили свой долг перед праведником».

Очень кстати оказалась и статья самого Владыки «Святая ревность». Она заканчивалась описанием ревности подлинной и ложной, за которой скрывается корысть и «кипение обычных греховных страстей». «ОДНА СВЯТАЯ РЕВНОСТЬ О БОГЕ, О ХРИСТЕ, без всякой примеси какого бы то ни было лукавства и двусмысленной лукавой ПОЛИТИКИ, — писал Владыка, — должна руководить нами во всех действиях и поступках»⁶.

Через два месяца после окончания работы над этим номером журнала о. Серафим в одном из писем заметил: «Наша обложка с портретом Владыки Аверкия, безусловно, создаст нам определенную репутацию, что ж, оно и к лучшему. Что-то давит нас, словно мы сдерживаем натиск противника, хотя линия фронта не определилась. Может, наша уединенность помогает нам выстоять в этой битве, за что мы благодарны Богу. «Сверхправильные» окутаны словно дурманным облаком: даже нормальные люди теряют там способность мыслить трезво и четко представлять себе положение дел. У нас уже немало подтверждений тому, что старшее поколение ждет от нас, когда пробыет час «верного» слова. Господи, дай нам сил!»

И верно, архиеп. Аверкий связывал большие надежды с Братством. Как писал о. Серафим, незадолго до кончины Владыка сказал отцам: «Ваш путь правилен, благословляю всё, что вы делаете».

НАБЛЮДАЯ за травлей такого праведника, как архиеп. Аверкий, и размышляя над положением дел в Церкви, о. Серафим произвел переоценку некоторых ценностей. Об этом свидетельствует отрывок из летописи на Рождество 1975 года. Отец Серафим тщетно пытался найти какой-либо смысл в действиях иерархов Церкви. Его не удовлетворяли простые, вроде бы естественные ответы. «Весь год мы только и слышим о распрях в Церкви, — писал он. — В Джорданвилльском монастыре иноки жалуются, что они — паства без пастыря. Что им делать, если игумен вдруг суровыми и решительными мерами пытается установить единодушие? В Бостонском монастыре вроде бы единение душ есть, но не слишком глубокое да и очень зависящее от «мнений»: они полагают своего игумена святым, а свою монастырскую богословскую линию — единственно правильной, «греков» ставят выше «русских» и т. п. И так повсюду: в приходах, в семьях, в малых собраниях верующих — везде царит беспринципная вражда, а самые кроткие и смиренные подвергаются гонениям.

В чем искать причину такого всеобщего явления? Перевелись ли в Церкви истинные наставники? Или паства отказывает в доверии тем, кто мог бы стать пастырем? И то, и другое справедливо. В целом же остывает любовь и рушится как пастырство, так и доверие мирян, ибо жизнь наша построена на беззащитном насаждении всего революционного и на себялюбии.

В чём же дело? Как разумно вести Церковь и добиться послушания? В сегодняшнем мире это невозможно. Слепо довериться какому-нибудь новоявленному «духоносному старцу»? — Весьма опасно. Сколько людей слепо доверились о. Пантелеиму (из Бостона), и кроме разлада и конфликтов пока ничего не видно, хотя итог может быть печальнее.

«Духовный кризис», выражающийся сегодня в отсутствии единодушия, можно преодолеть лишь одним: *являть любовь, доверие к ближнему, жить как заповедали святые Отцы, сколь бы мал ни был круг общения.* Стяжав мудрость святых Отцов, люди проникаются душевным настроением друг друга. Это куда полезнее, чем уповать на мнение авторитета, уверовав в его непогрешимость. Однако сколь же трудно добраться до святоотеческой мудрости. Сколько на пути раздоров с другими, не менее искренними искателями! А может, это потому, что не утруждаемся искать долго и глубоко?

Господи, дай ответ на этот поистине животрепещущий вопрос! Если труды наши помогают людям обрести единение душ и мыслей в истинном Православии, побуждают к самостоятельному решению вопросов, но в неукоснительном следовании учению святых Отцов, тогда наша жизнь в пустыни оправдана. Но даже и на нашей стезе к единению душ встречаются разногласия, как например, нас никто не поддерживает в почитании блаж. Августина как православного отца и святого. Может, преодолев незначительные расхождения, мы обретем еще большее единодушие? Дай Бог! Больше нечего противопоставить «партийной» линии в Церкви, ничего общего не имеющей со святоотечеством».

Через несколько месяцев после этих строк родились другие — на ту же тему — в письме к Алексею Янгу: «Горько вздыхаю, думая, а стоит ли вообще докапываться до истинного понимания Православия. Сегодня столько всезнаек, что «мудрее мудрецов», а прочие слабы в вере — любой ветерок свалит. Может, прав наш юный Фома Андерсон? Он сказал гениально: раз все думают не так, как мы, возможно, мы и впрямь неправы? Но мне вспоминаются Владыка Аверкий, о. Михаил Помазанский, всё то старое поколение, из которых уже почти никого не осталось, и, право, плакать хочется, глядя на зеленых «всезнаек», ко-

торые не понимают главного. Но ведь истинное понимание приходит только страданием, а многие ли выдержат?»⁷

«СТРАЖДУЩЕЕ Православие» — выражение св. Григория Богослова — не сходило с уст архиеп. Аверкия. Значение его двояко: это Крест, который православные христиане должны нести, следуя за Христом в Рай, и гонения, претерпеваемые за Истину в падшем мире сем. Почему «страждущее»? Потому что все упомянутые нами праведники в той или иной степени претерпели страдания, нередко, как сам Христос, от слуг Церкви. Архиеп. Аверкий подметил: «Можно жестоко поплатиться и пострадать тому, кто последует голосу совести и Закону Божию, ясному и нелицеприятному! И это во всех областях современной жизни, порою даже в религиозной и церковной»⁸.

Сам Владыка вкусил сполна «страждущего Православия». В 1973 году его, уже больного, навещил о. Герман, расспросил о самочувствии, и тот сказал: «Какое может быть у меня самочувствие, когда Православие умаляется, а зло торжествует. Христиане озлобились, исполнились вражды, не лучше и православные, да пожалуй, что и хуже, ведь им больше дано. И кто же в эти ужасные времена встанет в защиту СТРАЖДУЩЕГО ПРАВОСЛАВИЯ?»

В своей последней книге архиеп. Аверкий выразил озабоченность «духовной опустошенностью», невыносимой для его пастырского сердца и усугублявшей его и без того тяжелую болезнь. «Вследствие всех тяжелых душевных переживаний на почве происходящего, постиг меня (так по крайней мере свидетельствуют об этом врачи) целый ряд весьма тяжких заболеваний, едва не лишивших меня этой временной земной жизни, поскольку не мог я примириться со всем, что творится вокруг и относиться ко всему этому равнодушно»⁹.

Далее он заключил: «Судить меня будет, как и всех нас, нелицеприятный Бог. Но одно могу сказать: поступал я *честно, по совести, невзирая на лица*»¹⁰.

31-го марта/13-го апреля 1976 года, разрубив узы своего много-страдального пастырства, архиеп. Аверкий почил. В полузабытьи последних дней он не раз шептал: «Лазарь болен». Непостижимым для разума путем он, видимо, прозрел свою схожесть с возлюбленным другом Христовым (см.: Ин. 11), ибо упокоился в день поминовения Лазаря. На третий день, в Лазареву субботу (когда Лазарь восстал из гроба) Владыку похоронили.

На следующий день о. Серафим оставил в летописи следующую запись: «Братию известили о кончине нашего духовного и богослов-

ского наставника, архиеп. Аверкия Джорданвилльского, теперь мы осиротели... Наступило время «безвластия» — неизвестно, найдется ли кто способный продолжить эту духовную линию. Наше Братство сейчас чувствует еще большую ответственность: сейчас как никогда важно передавать истинное учение и дух святоотечества».

Два дня спустя о. Серафим так отозвался о смерти Владыки: «Большая, невосполнимая утрата для всех нас. Слава Богу, что мы при его жизни поняли, что он «живое связующее звено со святыми Отцами». Обычно такое начинаешь понимать, когда человека уже нет рядом»¹¹.

Отец Герман вместе с двумя иерархами из Сан-Франциско и еп. Алипием Чикагским отправился в Нью-Йорк на погребение архиеп. Аверкия в Свято-Троицкий монастырь. Там обнаружилось, что даже по смерти Владыку Аверкия не оставили в покое. На отпевании, за которым служил друг усопшего еп. Петрос, священники из «сверхправильной» группировки стояли в алтаре как истуканы — индейские идолища, демонстративно отказываясь принимать участие в службе. Простых верующих, любивших архиеп. Аверкия, потрясло такое неслыханное хамство. Потерявшие всякий стыд «слуги Церкви» даже богослужение (не говоря уже о самих похоронах) использовали для демонстрации своих «политических» взглядов. Как верно обличают их слова самого архиеп. Аверкия. Он подчеркивал: «Церковь дана нам для спасения наших душ и не для чего более! Нельзя делать ее орудием или каким-то плацдармом для игры своих страстей и сведёния личных счетов!»¹²

С мирской точки зрения, архиеп. Аверкий проиграл сражение в своей земной жизни. Битва сатаны с любым проявлением праведности закончится временным воцарением зла. В жизни небесной Владыка Аверкий, без сомнения, признан победителем!

Он прожил жизнь в Боге, готовясь к вечной жизни с праведниками и святыми. За год до кончины он написал вдохновенные слова, призывая следовать этим путем: «Да будут праведность и благочестие единственными светочами для нас в духовной тьме этого лукавого мира и вдохновляющими примерами подражания в этой столь быстротечной жизни. Тогда еще здесь, на земле, мы сподобимся воспринять Христа, если не на руки свои, как праведный старец Симеон, то таинственным образом вглубь душ и сердец наших и при исходе нашем из жизни сей сможем от души воззвать, подобно ему: „Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром: яко видеста очи мои спасение Твое!“»¹³

На смертном одре архиеп. Аверкий не ведал отчаяния, он не изуверился в Истине и Любви. Они всегда жили в его сердце, и он знал,

что Истина и Любовь сокрушат антихриста после его воцарения на «краткое время» (Откр. 12:12). Владыка Аверкий писал: «Слуги антихриста будут прельщать, „еще возможно, и избранные“». Но не стоит предаваться унынию и печали. Напротив, как говорил Господь, «восклонитесь и воздвигните главы ваша, ибо приближается избавление ваше».

Несколько месяцев спустя о. Серафим получил Богоданное подтверждение тому, что архиеп. Аверкий пребывает на Небе со Христом и Его святыми. Во сне ему привиделся архипастырь в ослепительно белом одеянии, он совершал небесное богослужение в честь Воскресения России.

На утро в церкви о. Серафим скромно рассказал о. Герману о чудесном сне. Отец Герман понял, что это и впрямь было истинное видение архиеп. Аверкия.

— К чему бы это? — недоумевал о. Серафим.

— Да ты разве забыл, что за день сегодня? — напомнил о. Герман. — Святого равноапостольного Аверкия, первые небесные именины Владыки. А также сегодня поминовение семи отроков эфесских (их жизнь — прообраз всеобщего воскресения) и празднование иконы Казанской Божией Матери, некогда спасшей Россию. Твой сон не простой — он со значением.

Так о. Серафим приобщился небесного праздника, в котором пребывал архиеп. Аверкий.

ОТЕЦ СЕРАФИМ не мог допустить, чтобы наследие архиеп. Аверкия кануло в лету. Вскоре после его кончины о. Серафим написал для русскоязычного журнала «Православная Русь» статью, озаглавив ее «Златоуст последних времен: Значение архиеп. Аверкия для вселенского Православия», тем самым отдавая дань великому учителю: «Архиепископ Аверкий был одним из последних исполинов Православия XX века, не только в Русской Зарубежной Церкви, и даже не только русского Православия — но всего вселенского Православия XX века.

Мы так привыкли к его пламенным словам, направленным против отступничества нашего времени, что даже не заметили, что он был едва ли не единственный иерарх из всех православных Церквей, на каком бы языке ни писавших, кто с таким дерзновением и правдивостью защищал Истину святого Православия...

Воистину, «оскуде преподобный» в наш жалкий век. Но если мы больше и не увидим среди нас такого стояния за правду, то всё же его

учение всегда с нами. И может быть, оно станет нашей путеводной звездой в более темные грядущие дни, предвиденные им же, когда Церкви «нужно будет уйти в пустыню» подобную той, о которой говорится в Книге Откровений*.

Для тех, кто искренно жаждет остаться верным Православию, нет более правдивого голоса, чем «золотые уста»** архиеп. Аверкия»¹⁴.

НАЕЗЖАЯ к отцам в монастырь, еп. Нектарий частенько рассказывал им об архиеп. Аверкии, обсуждал с ними его статьи. Однажды, уже после упокоения архиепископа, о. Серафим спросил еп. Нектария:

— Как по-Вашему, сохранится память о нем, узнают ли люди, сколь значим он был, будут ли его почитать на Руси и назидаться его писаниями?

— Не знаю, — ответил епископ.

— Ну, а как насчет сборника его статей, изданного в Джорданвилле? — не отставал о. Серафим.

— Было бы замечательно, если бы о нем узнали и прочитали в России.

Ранее один из братьев понуждал отцов попросить еп. Нектария о причислении архиеп. Аверкия к лику святых. С помощью о. Серафима этот брат даже написал канон архиепископу. Когда же отцы обратились к еп. Нектарию, тот всемерно поддержал их. Отец Серафим поинтересовался, скоро ли это возможно исполнить. Епископ лишь покачал головой. Очевидно, пока теперешние «правители» Синода находятся у власти, «официальное» прославление невозможно. Но этим дело не кончилось. 24-го января 1982 года еп. Нектарий и о. Герман отправились в штат Орегон освящать место будущей церкви в местечке Вудберн. Здоровье епископа в эту пору заметно ухудшилось. Больше о. Герману не представилась возможность долго и накоротке беседовать с иерархом. Освятив землю, они заночевали в местной гостинице. Еп. Нектарий жаловался на усталость.

— Не придется мне новую церковь увидеть, — сетовал он. — Не доживу.

* Святые отцы видят в «жене облеченной в солнце», убежавшей в пустыню, символ Церкви последних времен. См.: The Apocalypse of St. John: an Orthodox Commentary by Archbishop Averky. Valaam Society of America. 1985.

** Отец Серафим уподоблял архиеп. Аверкия свят. Иоанну Златоусту.

— А как же, в таком случае, быть с архиепископом Аверкием? Кто же его прославит?

В глазах епископа вспыхнул огонек.

— Давайте сейчас и прославим! — воскликнул он.

Они встали перед иконами и во весь голос вдохновенно запели величание праведному архиепископу. Помянули они и, увы, отсутствующего о. Серафима. «Сбудется его мечта», — заверил епископ.

Так в маленьком гостиничном номере в Орегоне (штат этот входил в епархию еп. Нектария) состоялось «местное прославление» пророка мирового значения, которого о. Серафим назвал «одним из последних исполинов вселенского Православия» и «столпом нашей Церкви».

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- ✓ подробная информация о новоизданных книгах;
- ✓ возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- ✓ возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте,
пожалуйста, по электронной почте:**

info@axion.org.ru